

Участие сибирских служилых татар в военных действиях в Западной Сибири в конце XVI – начале XVII вв.*

В статье освещаются действия сибирскотатарской знати в период борьбы хана Кучума и его сыновей с русскими военными силами в конце XVI – начале XVII вв. Выделяются основные две группы служилых татар: первая продолжала последовательно выступать на стороне хана Кучума, другая по разным причинам перешла на противоположную сторону. Делается вывод о том, что несмотря на кризис в Московском царстве в первом десятилетии XVII в., местные власти смогли не только сохранить, но расширить российские владения в Сибири. Одной из причин того, что это удалось сделать, была умелая ясачная политика властей в отношении местного угорского и тюркского населения и привлечение его на российскую воинскую службу. Сибирские татарские воины очень высоко ценили возможность несения такой службы, несмотря на низкое жалование и необходимость принимать участие в военных действиях против своих соплеменников.

Ключевые слова: Сибирское ханство, хан Кучум, служилые татары, Ермак.

Одним из значимых факторов сохранения сибирских земель в составе Московского царства в первые десятилетия после их присоединения в конце XVI – начале XVII вв. было привлечение воеводской администрацией на российскую службу некоторой части правящей элиты коренных угорских и тюркских этносов и этнических групп. Политика предоставления налоговых льгот и защиты от враждебных действий со стороны сторонников восстановления Сибирского ханства, ногайских, монгольских и джунгарских правителей оказалась весьма действенной и способствовала тому, что российские власти смогли не только сохранить, но и расширить свои ясачные владения. Сибирские земли удалось сохранить под властью московских царей, несмотря на то, что в изучаемый период само Российское государство было чрезвычайно ослаблено длительными неудачными внешними войнами и многолетней внутренней смутой.

Изучению исторических событий в период присоединения западных районов Сибири к Московскому царству и участию в них сибирских служилых татар посвящены научные труды С.В. Бахрушина и З.А. Тычинских (Бахрушин, 1955, с. 163–166; Тычинских, 2010, с. 45–520). Определенное внимание данной теме уделяли и другие исследователи.

Отдельные попытки привлечения на свою сторону сибирских татар в качестве проводников, переводчиков и информаторов, предпринимал еще казачий атаман Ермак, во время своего похода в Сибирь, положившего начало присоединению сибирских земель к России. Еще во время своего продвижения в земли Сибирского ханства Ермак попытался использовать для устрашения и одновременно для дезинформации хана Кучума о своих намерениях взятого в плен тархана Кутугая, которому продемонстрировал стрельбу из пищалей и заявил об отсутствии у него враждебных намерений по отношению к сибирским татарам. Он отпустил Кутугая «со многими почестями, подарками и поклонами хану, его женам, сыновьям, а также знатным мурзам ханского двора» (Миллер, 1999, с. 217). Этот исторический эпизод запечатлен на миниатюрах «Ремезовской летописи» (Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006, с. 52, 54; Сибирские летописи, 2008, с. 487–488). Кутугай передал подарки и сообщил хану Кучуму о приходе дружины Ермака и об отсутствии у того каких-либо планов военного нападения. Однако, хан оказался «не таким легковерным, чтобы поверить льстивым словам». Хотя он и принял подарки, но начал готовиться к военным действиям. Однако, хотя замысел Ермака и не удался, предпринятый им маневр не был совершенно бесполезным, поскольку Кутугай «всюду рассказывал о том, какой знатный господин находится неподалеку, какие почести он ему оказывал и как в его присутствии пять казаков стреляли невидимыми стелами» (Миллер, 1999, с. 217–218). Вероятно, эти рассказы должны были устрашить слушателей и ослабить их решимость к возможному сопротивлению пришельцам.

После поражения войска Сибирского ханства в бою на Чувашском Мысу, бегства хана Кучума и занятия отрядом Ермака ханской столицы Искера, в последующий период к нему добровольно, по своей собственной инициативе, явились на поклон и принесли дань некоторые представители угорской и сибирской татарской родо-племенной знати. В декабре 1581 г. к Ермаку прибыли князцы Ишбердей и Суклем, которые привезли казачьему атаману «много подарков и запасов продо-

* Работа выполнена по гранту РГНФ № 13-01-00049 «Воины сибирских народов на российской службе в Сибири в XVI–XVIII вв.».

вольствия», в котором казаки очень нуждались (Миллер, 1999, с. 230). В дальнейшем, князец Ишбердей, стал «преданным слугою России и многих других князцов с их родами помог обложить ясаком, служба проводником казакам». Именно этот князец помог провести кратчайшим путем через Уральские горы отряд под командованием атамана Ивана Кольцо, которого Ермак направил в Москву к царю Ивану Грозному с дарами пушнинаой, сообщением о покорении Сибири и просьбой прислать воеводу для управления сибирскими землями (Миллер, 1999, с. 230–231).

В числе сибирских татарских мурз оказались такие, кто был обижен на хана Кучума. В условиях прихода казачьего отряда под командованием атамана Ермака они поспешили воспользоваться трудным для хана положением и использовать русских казаков для того, чтобы свести счеты с Кучумом и его родственниками из рода Шейбанидов. В 1582 г. татарский мурза Сенбахта Тагин сообщил казачьему атаману о том, что племянник хана Кучума, лучший полководец среди сибирских татар в этот период, царевич Махметкул, «с немногими людьми кочует на реке Вагае». Узнав об этом, атаман Ермак сразу направил против Махметкула ударный отряд из «60 отборных людей». Казаки смогли подкрасться в стоянке Махметкула незаметно и напали на его лагерь ночью, когда татарские воины беспечно спали. Большая часть татар «была перебита, а сам царевич попал в руки казаков» (Миллер, 1999, с. 234). Взятие в плен лучшего полководца значительно ослабило сопротивление сибирских татар отряду казаков. Сам плененный царевич был отправлен в Москву, где согласился служить московскому «Белому царю». Он принимал участие в составе российских войск Ливонской войне, участвовал в походе против шведов, возглавлял русский военный отряд, который был призван оборонять Московское царство от крымских татар. Махметкул дослужился до чина воеводы (Миллер, 1999, с. 248–249).

В последующие годы, вероятно, по настоянию московских властей, он обращался с письмами к хану Кучуму с призывами прекратить военное сопротивление и заключить с московским царем на предлагаемых Москвой условиях признания вассальной зависимости и уплаты дани.

В некоторых случаях сибирские татары использовали стремление Ермака привлечь их на свою сторону для того, чтобы заманить русских казаков в ловушку. В 1583 г. мурза Карача, который перед этим изменил и отложился от хана Кучума и его сторонников, через своих посланников обратился за помощью к атаману Ермаку для того, чтобы он помог ему защититься от нападений казахов. Атаман Ермак послал в качестве помощи мурзе Караче отряд из 40 русских казаков, под командованием известного атамана Ивана Кольцо. Однако, во время этого похода русские казаки попали в засаду и все погибли (Миллер, 1999, с. 249–250). Очень скоро, в 1584 г., в подобную западню попал и сам атаман Ермак. Он получил известие от подосланного татарского лазутчика о том, что воины хана Кучума задержали караван бухарских купцов. Ермак, заинтересованный в развитии торговли со странами Средней Азии, взял с собой небольшой отряд казаков и бросился на выручку этого каравана, но сведения о нем оказались дезинформацией. Казаки во главе с Ермаком не обнаружили бухарских купцов, а во время ночевки они подверглись нападению и были перебиты. Сам Ермак утонул в реке Иртыш под тяжестью двух надетых панцирей, ранее подаренных атаману царем Иваном Грозным (Миллер, 1999, с. 257).

После гибели атамана Ермака русские воины были вынуждены покинуть бывшую столицу Сибирского ханства, Искер, который был занят татарским отрядом под командованием старшего сына Кучума, царевича Али. Однако, ослаблением правления династии Шейбанидов решили воспользоваться представители другого знатного сибирского татарского рода Тайбугидов, который ранее правил Сибирским ханством, до прихода к власти хана Кучума. Татарский князь Сейдяк из рода Тайбугидов вытеснил сторонников Шейбанидов из Искера, и сам занял этот городок (Файзрахманов, 2002, с. 202). Обострение борьбы за власть в Сибирском татарском ханстве между Тайбугидами и Шейбанидами значительно ослабляли их усилия по сохранению своего государства. Эта борьба способствовала тому, что некоторые представители сибирской татарской правящей элиты склонялись на сторону Московского царства.

В 1585 г. российским отрядом служилых людей под командованием воеводы И. Мансурова в таежной зоне Западной Сибири, на землях обских угров, был построен первый в Сибири, Русский городок. В последующие 1586 и 1587 гг. на землях сибирских татар были сооружены Тюменский и Тобольский остроги. Тюмень была построена в непосредственной близости от прежнего татарского городка Чимги-Тура (Миллер, 1999, с. 266). В дальнейшем, Тобольск стал главным опорным пунктом российских властей в Сибири. Он был построен сравнительно недалеко от Искера, здесь обосновался татарский князь Сейдяк. Однако, он не предпринимал никаких попыток к тому, чтобы мешать строительству русских острогов. Возможно, Сейдяк надеялся установить союзные отношения с Москвой, поскольку в прошлом Тайбугиды уже признавали власть московских царей и платили им дань. Заручившись поддержкой мурзы Карачи и казахского султана Ураз-Мухаммеда,

Сейдяк располагал значительными воинскими силами. Вероятно, он намеревался вступить в переговоры с представителями российских властей, из-за чего оказался со своими союзниками и большим отрядом в окрестностях Тобольска, «забавлялся ястребиной охотой на берегу реки Иртыша». Тобольскому письменному голове Д. Чулкову удалось заманить татарских и казахского предводителей «к себе на пир, с тем чтобы во время его вести с ними мирные переговоры». В конце концов они согласились, при условии, что с ними в острог войдут еще 100 татарских воинов. «Таким образом враги оказались в руках русских. Нужен был только предлог, чтобы сделать их настоящими пленниками». В качестве предлога для задержания знатных гостей было заявлено, то что они отказались выпить по «большой чаше вина», а во время распития Сейдяк «поперхнулся» (Сибирские летописи, с. 440–441; Миллер, 1999, с. 270–271). Гости были захвачены в плен, их охрана перебита, а остававшееся за стенами острога войско, лишившееся своих предводителей, разбежалось, не попытавшись их освободить. Эти события проиллюстрированы на миниатюрах Ремезовской летописи (Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. с. 124–125; Сибирские летописи, с. 578–579). Пленные были отправлены в Москву и доживали свой век на пожалованных им землях. Их потомки жили в Москве еще в конце XVII в. (Миллер, 1999, с. 271). Захват Сейдяка, Карачи и Ураз-Мухаммеда способствовал тому, что один из центров сопротивления сибирских татар был фактически ликвидирован. Однако, это в некотором отношении оказалось выгодным хану Кучуму, поскольку с этого времени все сибирские татары, стремившиеся к восстановлению Сибирского ханства стали ориентироваться на него, его сыновей и внуков.

В первые же годы со времени присоединения сибирских земель к Российскому государству часть татарской знати согласилась служить новым властям. Это были служилые и юртовские татары, которых активно привлекали на службу российские власти. Сформировалась целая сословная группа среди сибирских татар «йомышлы». В дальнейшем некоторые служилые татары были крещены и включены в состав казаков (Тычинских, 2010. с. 46, 49–51). Привлечение на службу сибирских татар являлось целенаправленной политикой российских властей, целью которой было ослабление позиций хана Кучума среди сибирского татарского населения. Служилые татары должны были выполнять роль проводников и переводчиков, охранять границы и принимать участие в военных действиях против своих соплеменников, сторонников хана Кучума и его потомков, ориентированных на восстановление Сибирского ханства. Воины из числа сибирских татар были вооружены разными видами оружиями, включая огнестрельное. Отрядами служилых татар командовали командиры из числа соплеменников – «татарские головы».

Хан Кучум и его окружение очень болезненно восприняли известия о переходе части сибирских татар, в том числе представителей знати, на службу к российским властям. В перспективе это могло лишить его большей части подданных. С этого времени, он предпринял несколько походов на те этнические группы сибирских татар, которые приняли российское подданство. Борьба за восстановление Сибирского ханства была переориентирована на подчинение и переселение этих групп татар в степные районы Западной Сибири, подальше от российских владений. В 1590 г. отряд под командованием самого хана Кучума совершил поход на окрестности Тобольска, «убил в деревнях нескольких татар и с захваченной добычей бежал». Затем он совершил еще один набег на Каурдакскую и Салымскую волости, которые находились на Иртыше, а их население платило ясак российским властям. Он «убил там много людей и наградил большое количество всякого добра». В ответ в 1591 г. отряд под командованием воеводы И. Кольцова-Масальского совершил поход на ставку хана Кучума на р. Ишим у оз. Чиликуль. В результате непродолжительного сражения «многие бывшие с ханом были убиты, а оставшиеся бежали». В плен попал один из царевичей и две жены хана (Миллер, 1999, с. 272–273). Для более эффективной обороны от набегов сторонников хана Кучума российские власти решили в 1594 г. построить Тарский острог. На его строительство было мобилизовано большое количество людей из разных районов Московского царства, в том числе казанские и свияжские татары, башкиры и несколько групп сибирских татар. Среди них были привлечены татары тюменские, верхотурские, андреевские, белаковцы, «от которых содержались в Тобольске и Тюмени аманаты и на верность которых можно было поэтому положиться». Кроме них, были привлечены табаринские татары, а также отряд тобольских служилых татар, под командованием татарских голов Баязета и Байбахты, и, кроме того, мобилизованы ясачные татары для работы на судах. Проанализировав эти сведения, Г.Ф. Миллер был невероятно удивлен «как решились взять такое большое количество татар для отправки в опасные татарские места». Однако, это «не явилось препятствием к удачному окончанию дела». В дальнейшем неоднократно брали на службу тобольских, тюменских и тарских татар (Миллер, 1999, с. 282–283). К Тарскому острогу были приписаны проживавшие в районе этого опорного пункта местные татары, включая князей и «лучших людей». Несмотря на то, что острог был сооружен для обороны от набегов со стороны

сторонников хана Кучума, воеводе А. Елецкому было предписано попытаться воздействовать на него «дружескими уговорами» и заключить с ним мирное соглашение на определенных условиях. От него планировали потребовать в качестве аманатов-заложников одного из его сыновей с двумя или тремя знатными татарами, взамен которых предлагали вернуть царевича Аблегаира и других знатных татарских пленников, которые в это время находились в плену в Москве (Миллер, 1999, с. 285). Однако, хан Кучум, узнав о строительстве Тарского острога, послал отряд под командованием своего сына Али, который увел с мест прежнего обитания аялыных татар. Они были переселены в Черный городок. Известие об этом российские власти получили от самих татар. В погоню за ними в 1595 г. был послан отряд под командованием Б. Доможирова. Он разгромил Кучума и вернул аялыных татар на прежние земли. Самому хану Кучуму и его приближенным удалось бежать. В составе отряда Б. Доможирова было семь тобольских юртовских татарских воинов. Другой поход был совершен отрядом Б. Доможирова в Барабинскую степь. В составе его отряда были служилые юртовские и волостные татарские воины, в том числе вооруженные огнестрельным оружием. Целью похода было подчинение барабинских татар, которые платили дань Кучуму и ногайскому мурзе Алею. Чангульский городок был взят и сожжен. Местные жители согласились платить ясак в Тарский острог (Миллер, 1999, с. 289–290). В 1596 г. в Тару прибыли и добровольно сдались российским властям мать ранее плененного царевича Махметкула и мурза Чин со своими людьми. Вероятно, они разуверились в успешном ведении борьбы сторонниками хана Кучума.

Несмотря на понесенные чувствительные поражения, хан Кучум не соглашался вести мирные переговоры. Он перенес свою ставку на р. Ирмень, в Среднее Приобье, подальше от российских острогов. В 1598 г. против его стана был послан отряд под командованием воеводы А. Воейкова. В составе этого российского отряда была группа из 60 татарских воинов, которым поручили самостоятельную операцию (Тычинских, 2010, с. 46). Ставка Кучума была полностью разгромлена. Многие из его родственников попали в плен. Однако, самому хану вновь удалось бежать. Он отправился в джунгарские владения в верховьях Иртыша. Нанеся противнику жестокое поражение, воевода А. Воейков послал к нему посла, татарина Талмухаммеда, надеясь склонить хана к покорности. Однако, хан Кучум, несмотря на свое бедственное положение, отказался принять предложенные ему условия. Он бежал к джунгарам, а затем к ногайцам, и погиб в 1601 г. (Файзрахманов, 2002, с. 207). После этого разгрома на р. Ирмень некоторые сыновья Кучума, старший сын Али и его братья, стали кочевать отдельно, имея свою ставку. Вероятно, они разуверились в том, что хан Кучум может успешно продолжать борьбу за восстановление Сибирского ханства. Вокруг Али и его братьев собралось всего 250 татарских воинов «сырянцев и табынцев», а также татар и башкир, сбежавших из российских владений на Урале и в Западной Сибири. В какой-то момент между Алиханом и его братьями Канаем и Азимом произошел разрыв, и эта группа разделилась на две части. Однако он продолжался недолго и обе группы вновь объединились (Миллер, 2000, с. 32, 34).

После смерти Кучума провозгласил себя ханом его старший сын Али. Он и его братья пытались вести переговоры о прекращении вооруженной борьбы на определенных условиях. Однако российские власти в Сибири не имели соответствующих полномочий, поэтому приехавшего на переговоры одного из братьев Али-хана, Кубей-Мурата, отправили в Москву. Это вызвало опасения среди его братьев и переговоры были прерваны.

В 1603 г. в ставку хана Али прибыл с отрядом в 700 воинов ногайский мурза Урус. Это значительно усилило их военные силы. Они планировали напасть на Тюменский уезд. Однако от этого их удержало известие о скором возвращении своих родственников из Москвы. В начале XVII в. в степях Приобья появились джунгары, которые заняли некоторые районы, населенные ясачными татарами. Наследники хана Кучума предпочли действовать сообща с ними. В 1607 г. по приказу из центра российское войско нанесло поражение джунгарам (Миллер, 2000, с. 36). В 1607 г. хан Али вместе со своими братьями Азимом, Ишимом и Канчуваром, с отрядом татарских и джунгарских воинов совершил поход на земли Тюменского уезда, захватил татарский Киньрский городок в верховьях р. Туры и взял в плен татарских жен и детей. Отряд царевича Каная с ногайским мурзой «отправился воевать тобольские волости». Против них был послан отряд, состоявший из русских и татар, под командованием атамана Д. Юрьева. Другой отряд, под руководством «товарища воеводы К. Изьетдинова, совершил поход по р. Ишиму и захватил жен и детей татарских царевичей, в то время как сами они ходили «воевать город Тару». Татары догнали отряд Изьетдинова, но отбить пленных не смогли. Пленных в 1608 г. отправили в Москву. Некоторые знатные татары, в том числе царевич Алтанай, предпочли добровольно сдаться российским властям (Миллер, 2000, с. 36–37).

Важно отметить, что в это время, в течение первого десятилетия XVII в., в Московском царстве была тяжелейшая смута. Центральные власти практически не могли оказать военной и какой-либо иной, действенной помощи российским властям в Сибири. Однако, даже в этот очень труд-

ный для Московского государства период местные власти смогли не только сохранить, но расширить российские владения в Сибири. Одной из причин того, что это удалось сделать, была умелая ясачная политика властей в отношении местного угорского и тюркского населения и привлечение его на российскую воинскую службу. Сибирские татарские воины очень высоко ценили возможность несения такой службы, несмотря на низкое жалование и необходимость принимать участие в военных действиях против своих соплеменников. Вероятно, сказалась и непродуманная политика хана Кучума и его наследников, совершавших нападения на своих соплеменников и пытавшихся переселить их в степные районы, подальше от границ российских владений.

ЛИТЕРАТУРА

Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Научные труды. Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2. История народов Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 153–175.

Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Ремизовская летопись. История Сибирская. Летопись сибирская краткая кунгурская. Исследование. Текст и перевод. Тобольск: «Возрождение Тобольска», 2006. 270 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. М.: «Вост. лит-ра», 1999. Т. I. 630 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. М.: «Вост. лит-ра», 2000. Т. II. 796 с.

Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: «Александрия», 2008. 688 с.

Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: Изд-во «ФЭН» АН РТ, 2010. 288 с.

Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань: «ФЭН», 2002. 488 с.

Ю.С. Худяков

СЕБЕР ЙОМЫШЛЫ ТАТАРЛАРНЫҢ XVI ГАСЫР АЗАГЫ – XVII ГАСЫР БАШЫНДА КӨНБАТЫШ СЕБЕРДӘ ХӘРБИ ХӘРӘКӘТЛӘРДӘ КАТНАШУЫ

Мәкаләдә XVI гасыр ахыры – XVII гасыр башында Күчем ханның һәм аның улларының рус хәрби көчләренә каршы көрәш барышында Себер татар аксөякләренә гамәлләре анализлана. Йомышлы татарларның ике төп группасы аерылган: беренчәсе даими рәвештә Күчем ягында чыгыш ясей, икенчәсе төрле сәбәпләр аркасында каршы якка чыга. Болай эшләргә этәргән сәбәпләренә берсе булып хакимиятнең жирле угыр һәм төрки халыкларга карата оста ясак салу сәясәте һәм йомышлы татарларны Россия хәрби хезмәтенә җәлеп итү тора. Себер татар сугышчылары, хезмәт хакы түбән булу һәм үзләренә кан кардәшләренә каршы хәрби хәрәкәтләрдә катнашырга кирәк булуга карамастан, мондый хезмәт башкару мөмкинлеген бик югары бәяләгәннәр.

Ачкыч сүзләр: Себер ханлыгы, Күчем хан, йомышлы татарлар, Ермак.

Yu.S. Khudyakov

PARTICIPATION OF THE SIBERIAN SLUZHILY TATARS IN MILITARY OPERATIONS IN WESTERN SIBERIA AT THE END OF XVI – THE BEGINNING OF XVII CENTURIES

Actions of the Siberian Tatar nobility during fight of the khan Kuchum and his sons with the Russian military forces at the end of XVI – the beginning of the XVII centuries are covered in article. The main two groups of sluzhilykh Tatars are allocated: the first continued to be consistently on the side of the khan Kuchum, of the friend for various reasons came over to the opposite side. The conclusion that without watching crisis in the Moscow kingdom in the first desyatlety XVII century is drawn, local authorities could not only keep, but expand the Russian possession in Siberia. One of the reasons of that it managed to be made, there was a skillful yasachny policy of the authorities for the local Ugrian and Turkic population and attraction it on the Russian military service. The Siberian Tatar soldiers very much highly appreciated possibility of execution of such service, despite a low salary and need to take part in military operations against the tribespeople.

Keywords: Siberian khanate, khan Kuchum, sluzhily Tatars, Yermak.

Сведения об авторе

Худяков Юлий Сергеевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). E-mail: khudjakov@mail.ru

Худяков Юлий Сергеевич – тарих фәннәре докторы, Россия Фәннәр академиясендәге Себер бүлеге Археология һәм этнография институтының баш гыйльми хезмәткәре (Новосибирск).

Khudyakov Yuliy Sergeyevich – Dr. Sci. (History), the chief researcher of the Institute of archeology and ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk).